

Царь Эдип

Автор:

Софокл Софокл

Царь Эдип

Софокл

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

«О деда Кадма юные потомки!

Зачем сидите здесь у алтарей,

Держа в руках молитвенные ветви,

В то время как весь город фимиамом

Наполнен, и моленьями, и стоном?

И потому, желая самолично

О всем узнать, я к вам сюда пришел, —

Я, названный у вас Эдипом славным.

Скажи мне, старец, — ибо речь вести

Тебе за этих юных подобает, —

Что привело вас? Просьба или страх?

С охотой все исполню: бессердечно

Не пожалеть явившихся с мольбой...»

Софокл

Царь Эдип

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)
(<http://www.litres.ru/>)

* * *

Действующие лица

Эдип.

Жрец.

Креонт.

Хор фиванских старейшин.

Тиресий.

Иокаста.

Вестник.

Пастух Лая.

Домочадец Эдипа.

Пролог

Эдип

О деда Кадма юные потомки!

Зачем сидите здесь у алтарей,

Держа в руках молитвенные ветви,

В то время как весь город фимиамом

Наполнен, и молениями, и стоном?

И потому, желая самолично

О всем узнать, я к вам сюда пришел, —

Я, названный у вас Эдипом славным.

Скажи мне, старец, — ибо речь вести

Тебе за этих юных подобает, —

Что привело вас? Просьба или страх?

С охотой все исполню: бессердечно

Не пожалеть явившихся с мольбой.

Жрец

Властитель края нашего, Эдип!

Ты видишь – мы сидим здесь, стар и млад:

Одни из нас еще не оперились,

Другие годами отягчены —

Жрецы, я – Зевсов жрец, и с нами вместе

Цвет молодежи. А народ, в венках,

На торге ждет, у двух святынь Паллады

И у пророческой золы Исмена.

Наш город, сам ты видишь, потрясен

Ужасной бурей и главы не в силах

Из бездны волн кровавых приподнять.

Зачахли в почве молодые всходы,

Зачах и скот; и дети умирают

В утробах матерей. Бог-огненосец —

Смертельный мор – постиг и мучит город.

Пустеет Кадмов дом, Аид же мрачный

Опять тоской и воплями богат.

С бессмертными тебя я не равняю, —

Как и они, прибегшие к тебе, —

Но первым человеком в бедах жизни

Считаю и в общении с богами.

Явившись в Фивы, ты избавил нас

От дани той безжалостной вещунье,

Хоть ничего о нас не знал и не был

Никем наставлен; но, ведомый богом,

Вернул нам жизнь, – таков всеобщий глас.

О наилучший из мужей, Эдип,

К тебе с мольбой мы ныне прибегаем:

Найди нам оборону, вняв глагол

Божественный иль вопросив людей.

Всем ведомо, что опытных советы

Благой исход способны указать.

О лучший между смертными! Воздвигни

Вновь город свой! И о себе подумай:

За прошлое «спасителем» ты назван.

Да не помянем впредь твое правленье

Тем, что, поднявшись, рухнули мы вновь.

Восстанови свой город, – да стоит он

Неколебим! По знаменью благому

Ты раньше дал нам счастье – дай и ныне!

Коль ты и впредь желаешь краем править,

Так лучше людным, не пустынным правь.

Ведь крепостная башня иль корабль —

Ничто, когда защитники бежали.

Эдип

Несчастные вы дети! Знаю, знаю,
Что надо вам. Я вижу ясно: все
Страдаете. Но ни один из вас
Все ж не страдает так, как я страдаю:
У вас печаль лишь о самих себе,
Не более, – а я душой болею
За город мой, за вас и за себя.
Меня будить не надо, я не сплю.
Но знайте: горьких слез я много пролил,
Дорог немало думой исходил.
Размыслив, я нашел одно лишь средство.
Так поступил я: сына Менекея,
Креонта, брата женина, отправил
Я к Фебу, у оракула узнать,
Какой мольбой и службой град спасти.
Пора ему вернуться. Я тревожусь:
Что приключилось? Срок давно истек,
Положенный ему, а он все медлит.
Когда ж вернется, впрямь я буду плох,
Коль не исполню, что велит нам бог.

Жрец

Ко времени сказал ты, царь: как раз

Мне знак дают, что к нам Креонт подходит.

Эдип

Царь Аполлон! О, если б воссияла

Нам весть его, как взор его сияет!

Жрец

Он радостен! Иначе б не украсил

Свое чело он плодоносным лавром.

Эдип

Сейчас узнаем. Он расслышит нас.

Властитель! Кровный мой, сын Менекея!

Какой глагол от бога нам несешь?

Креонт

Благой! Поверьте: коль указан выход,

Беда любая может благом стать.

Эдип

Какая ж весть? Пока от слов твоих

Не чувствую ни бодрости, ни страха.

Креонт

Ты выслушать меня при них желаешь?

Могу сказать... могу и в дом войти...

Эдип

Нет, говори при всех: о них печалюсь

Сильнее, чем о собственной душе.

Креонт

Изволь, открою, что от бога слышал.

Нам Аполлон повелевает ясно:

«Ту скверну, что в земле выросла фиванской,

Изгнать, чтоб ей не стать неисцелимой».

Эдип

Каким же очищеньем? Чем помочь?

Креонт

«Изгнанием иль кровь пролив за кровь, —

Затем, что град отягощен убийством».

Эдип

Но чью же участь понимает бог?

Креонт

О царь, владел когда-то нашим краем

Лай, – перед тем, как ты стал править в Фивах.

Эдип

Слыхал, – но сам не видывал его.

Креонт

Он был убит, и бог повелевает,

Кто б ни были они, отмстить убийцам.

Эдип

Но где они? В каком краю? Где сыщешь

Неясный след давнишнего злодейства?

Креонт

В пределах наших, – он сказал: «Прилежный

Найдет его, но не найдет небрежный».

Эдип

Но дома у себя, или на поле,

Или в чужом краю убит был Лай?

Креонт

Он говорил, что бога спросить
Отправился и больше не вернулся.

Эдип

А из тогдашних спутников царя
Никто не даст нам сведений полезных?

Креонт

Убиты. Лишь один, бежавший в страхе,
Пожалуй, нам открыл бы кое-что.

Эдип

Но что? Порой и мелочь много скажет.
Когда б лишь край надежды ухватить!

Креонт

Он говорил: разбойники убили
Царя. То было дело многих рук.

Эдип

Но как решились бы на то злодеи,
Когда бы здесь не подкупили их?

Креонт

Пусть так... Но не нашлось в годину бед
Отмстителя убитому царю.

Эдип

Но если царь погиб, какие ж беды
Могли мешать разыскивать убийц?

Креонт

Вещунья-сфинкс. Ближайшие заботы
Заставили о розыске забыть.

Эдип

Все дело вновь я разобрать хочу.
К законному о мертвом попеченью
Вернули нас и Аполлон и ты.
Союзника во мне вы обретете:
Я буду мстить за родину и бога.
Я не о ком-нибудь другом забочусь, —
Пятно снимаю с самого себя.
Кто б ни был тот убийца, он и мне
Рукою той же мстить, пожалуй, станет.
Чтя память Лая, сам себе служу.

Вставайте же, о дети, со ступеней,
Молитвенные ветви уносите, —
И пусть народ фиванский созовут.
Исполню все: иль счастливы мы будем
По воле божьей, иль вконец падем.

Жрец

О дети, встанем! Мы сошлись сюда
Спросить о том, что царь и сам поведал.
Пусть Аполлон, пославший нам вещанье,
Нас защитит и уничтожит мор.

Уходят.

Парод

ХОР

СТРОФА 1

Сладкий Зевса глагол! От златого Пифона
Что приносишь ты ныне
В знаменитые Фивы?
Трепещу, содрогаюсь смущенной душой.
Исцелитель-Делиец!

Вопрошаю почтительно:

Нового ль ждешь ты служения

Иль обновленного прежнего

По истечении лет?

О, поведай, бессмертный,

Порожденный златою Надеждой глагол!

АНТИСТРОФА 1

Ныне первой тебя призываю, дочь Зевса,

Афина бессмертная!

И сестру твою, деву

Артемиду, хранящую нашу страну,

Чей на площади главной

Трон стоит достославный,

И Феба, стрелка несравненного!

Три отразителя смерти!

Ныне явитесь! Когда-то

Отогнали вы жгучий

Мор, напавший на город! Явитесь же вновь!

СТРОФА 2

Горе! Меры нет напастям!

Наш народ истерзан мором,

А оружия для защиты

Мысль не в силах обрести.

Не возрастают плоды нашей матери Геи,

И не в силах родильницы вытерпеть мук.

Посмотри на людей, – как один за другим

Быстрокрылыми птицами мчатся они

Огненосного мора быстреей

На побережья закатного бога.

АНТИСТРОФА 2

Жертв по граду не исчислить.

Несхороненные трупы,

Смерти смрад распространяя,

Неоплаканы лежат.

Жены меж тем с матерями седыми

Молят, припав к алтарям и стенам,

Об избавленье от тягостных бед.

Смешаны вопли с пеанами светлыми.

О златая дочь Зевса, явись

Ясноликой защитой молящим!

СТРОФА 3

Смерти пламенного бога,

Что без медного щита

Нас разит под крики бранные, —

Молим: в бегство обрати
Из земли родной и ввергни
В бездну Амфитриты!
Иль умчи к берегам без пристанищ,
Где бушует фракийский прибой
Ибо мочи не стало:
Что ночь закончить не успеет,
То, встав, заканчивает день.
Ты, держащий в руке мощь пылающих молний,
Зевс-отец, порази его громом своим!

АНТИСТРОФА 3

Ты мечи, о царь Ликейский,
С тетивы, из злата скрученной,
Стрелы тучей на врага!
Да метнет и Артемида
Пламена, что в дланях держит,
Мчась в горах Ликийских!
И его призываем мы – Вакха,
Соименного с нашей землей,
Со златою повязкой,
С хмельным румянцем, окруженного
Толпой восторженных Менад, —
Чтоб приблизил и он свой сияющий факел,

С нами бога разя, всех презренней богов!

Входит Эдип.

Эписодий первый

Эдип

Вы молитесь? Отвечу вам: надейтесь,
Себе на пользу речь мою уважив,
Защиту получить и облегченье.
Речь поведу, как человек сторонний
И слухам и событью. Недалеко
Уйду один – нет нитей у меня.
Я стал у вас всех позже гражданином.
К вам ныне обращаюсь, дети Кадма:
Кто знает человека, чьей рукой
Был умерщвлен когда-то Лай, тому
Мне обо всем сказать повелеваю.
А если кто боится указать
Сам на себя, да знает: не случится
Худого с ним, лишь родину покинет.
А ежели убийца чужестранец
И вам знаком, – скажите. Награжу
Казною вас и окажу вам милость.

Но если даже вы и умолчите,
За друга ли страшась иль за себя, —
Дальнейшую мою узнайте волю:
Приказываю, кто бы ни был он,
Убийца тот, в стране, где я у власти,
Под кров свой не вводить его и с ним
Не говорить. К молениям и жертвам
Не допускать его, ни к омовеньям, —
Но гнать его из дома, ибо он —
Виновник скверны, поразившей город.
Так Аполлон нам ныне провещал.
И вот теперь я - и поборник бога,
И мститель за умершего царя.
Я проклиная тайного убийцу, —
Один ли скрылся, много ль было их, —
Презренной жизнью пусть живет презренный!
Клянусь, что если с моего согласья
Как гость он принят в доме у меня,
Пусть первый я подвергнусь наказанью.
Вам надлежит исполнить мой приказ,
Мне угождая, богу и стране,
Бесплодью обреченной гневным небом.
Но если б даже не было вещанья,
Вам очищенье все же подобало б,
Затем, что славный муж и царь погиб.

Итак, начните розыски! Поскольку
Я принял Лая царственную власть,
Наследовал и ложе и супругу,
То и детей его – не будь потомством
Он обделен – я мог бы воспитать...
Бездетного его беда настигла.
Так вместо них я за него вступлюсь,
Как за отца, и приложу все силы,
Чтоб отыскать и захватить убийцу
Лабдака сына, внука Полидора,
Чей дед был Агенор и Кадм – отец.
Молю богов: ослушнику земля
Да не вернет посева урожаем,
Жена не даст потомства... Да погибнет
В напасти нашей иль в иной и злейшей!
А вам, потомкам Кадма, мой приказ
Одобрившим, поборниками вечно
Да будут боги все и Справедливость.

Хор

На клятву клятвенно отвечу, царь:
Не убивал я Лая и убийцу
Бессилен указать; но в помощь делу
Виновного объявит Аполлон.

Эдип

Ты судишь верно. Но богов принудить

Никто не в силах против воли их.

Хор

Скажу другое, лучшее, быть может.

Эдип

Хотя б и третье, – только говори.

Хор

Тиресий-старец столь же прозорлив,

Как Аполлон державный, – от него

Всего ясней, о царь, узнаешь правду.

Эдип

Не медлил я. Совету вняв Креонта,

Я двух гонцов подряд послал за старцем

И удивлен, что долго нет его.

Хор

Но есть еще давнишняя молва...

Эдип

Скажи, какая? Все я должен знать.

Хор

Царя, толкуют, путники убили.

Эдип

Слыхал я; хоть свидетеля не видел.

Хор

Но если чувствовать он может страх,
Твоих проклятий грозных он не стерпит.

Эдип

Кто в деле смел, тот не боится слов.

Хор

Но вон и тот, кто властен уличить:
Ведут богам любезного-провидца,
Который дружен с правдой, как никто.

Входит Тиресий.

Эдип

О зрящий все Тиресий, что доступно
И сокровенно на земле и в небе!
Хоть темен ты, но знаешь про недуг
Столицы нашей. Мы в тебе одном
Заступника в своей напасти чаем.
Ты мог еще от вестников не слышать, —
Нам Аполлон вещал, что лишь тогда
Избавимся от пагубного мора,
Когда отыщем мы цареубийцу
И умертвим иль вышлем вон из Фив.
И ныне, вопросив у вещих птиц
Или к иным гаданиям прибегнув,
Спаси себя, меня спаси и Фивы!
Очисти нас, убийством оскверненных.
В твоей мы власти. Помощь подавать
Посильную – прекрасней нет труда.

Тиресий

Увы! Как страшно знать, когда от знанья
Нет пользы нам! О том я крепко помнил,
Да вот – забыл... Иначе не пришел бы.

Эдип

Но что случилось? Чем ты так смущен?

Тиресий

Уйти дозволю. Отпустишь, – и нести
Нам будет легче каждому свой груз.

Эдип

Неясные слова... Не любишь, видно,
Родимых Фив, когда с ответом медлишь.

Тиресий

Ты говоришь, да все себе не впрок.
И чтоб со мной того же не случилось...

Хор

Бессмертных ради, – зная, не таись,
К твоим ногам с мольбою припадаем.

Тиресий

Безумные! Вовек я не открою,
Что у меня в душе... твоей беды...

Эдип

Как? Знаешь – и не скажешь? Нас предать
Замыслил ты и погубить свой город?

Тиресий

Себя терзать не стану, ни тебя.

К чему попрек? Я не скажу ни слова.

Эдип

Негодный из негодных! Ты и камень

Разгневаешь! Заговоришь иль нет?

Иль будешь вновь упорствовать бездушно?

Тиресий

Меня коришь, а нрава своего

Не замечаешь – все меня поносишь...

Эдип

Но кто бы не разгневался, услышав,

Как ты сейчас наш город оскорбил!

Тиресий

Все сбудется, хотя бы я молчал.

Эдип

Тем более ты мне сказать обязан.

Тиресий

Ни звука не прибавлю. Волен ты

Пылать теперь хоть самым ярим гневом.

Эдип

Я гневаюсь – и выскажу открыто,

Что думаю. Узнай: я полагаю,

Что ты замешан в деле, ты – участник,

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.me/ru/sofokl/tsar-edip-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)